

DOI 10.35775/PSI.2024.112.12.030

УДК 32.327

А.С. КЛИМОВА

аспирант кафедры международной безопасности

факультета мировой политики

МГУ им. М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail:anastasiaklimova21@mail.ru

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ «CONTEST» В КОМПЛЕКСЕ МЕР ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI В. (ЧАСТЬ III)

В данной статье отражена эволюция контртеррористической стратегии Великобритании «Contest» как основного правительственного документа, направленного на борьбу с терроризмом. Актуальность выбранной темы обусловлена первостепенной важностью контртеррористической стратегии в обеспечении национальной безопасности Великобритании. Целью статьи является критический анализ практических результатов данной стратегии с момента ее запуска в 2003 г. по настоящее время. Рассмотрены ее приоритетные разделы – «4Ps», программа «Prevent», межведомственная программа поддержки лиц, подверженных риску радикализации «Chunnel», борьба с растущим числом кибератак, а также работа британских властей с местными сообществами. Кроме того, отмечены кратко- и среднесрочные перспективы развития стратегии «Contest».

Ключевые слова: Великобритания, национальная безопасность, терроризм, контртеррористическая стратегия «Contest», «4Ps», программа «Prevent», программа «Chunnel», экстремизм, кибертерроризм.

Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики «Глобальная Британия в эру конкуренции. Комплексный обзор политики в сфере безопасности, обороны, развития и внешней политики» (Global Britain in a Competitive Age, the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy), обнародованный в марте 2021 г., отразил достижения Великобритании за 20 лет войны с терроризмом. В нем критично оценивались результаты стратегии «Contest» и программы «Prevent», ставился вопрос об адекватности существующего подхода страны к борьбе с терроризмом.

Данные Управления национальной статистики Великобритании (The Office for National Statistics) показывают, что с 1 апреля 2003 г. по 31 марта 2020 г. в Англии и Уэльсе в результате террористических актов погибло 95 человек (за исключением преступников) [5. С. 7]. Число связанных с терроризмом арестов в Великобритании стало расти в 2016 г. и оставалось приблизительно на одном

уровне в 2016-2022 гг. (150-180 человек в год). В идеологическом плане половина арестованных были последователями ИГ, другая половина придерживалась ультраправой идеологии. Начиная с 2018 г., среди заключенных-террористов стала расти доля сторонников ультраправого терроризма, рост продолжился в 2019-2022 гг. До 2018 г. их число не превышало 10, в 2022 г. оно выросло до 57. Если в 2001-2002 гг. доля связанных с международным терроризмом арестов составляла только 29%, то в 2020-2021 гг. она выросла до 78%. Большинство (61%) арестованных за связанные с терроризмом преступления с 11 сентября 2001 г. до 2022 г. являлись британскими гражданами. В 2002-2021 гг. на граждан Великобритании пришлось 3139 ареста, далее с большим отрывом следовали граждане Алжира – 194, Ирака – 180, Пакистана – 171, Ирана – 99, Афганистана – 94. По сравнению с началом 2000-х гг., в 2022 г. число арестованных в возрасте до 18 лет выросло почти в 6 раз, с 5 до 29 человек в год [5. С. 16].

Количество участников программы «Prevent» после ее реформирования в 2015-2020 гг. достигло 33 067 человек, программы «Channel» – 6 276 человек. По расчетам министерства внутренних дел Великобритании, всего за время работы программы «Prevent» более 1 200 человек удалось остановить от вовлечения в подготовку и совершение террористических актов. К 2019-2020 гг. около 60% участников данных программ приходилось на лиц в возрасте до 20 лет. После снятия ограничений, связанных с пандемией Covid-19, в 2021 г. участниками программы «Prevent» стали 4 915 человек, в 2022 г. их число выросло на 30%, до 6 406 человек. Введение ограничений из-за пандемии Covid-19 в 2020-2021 г. привело к закрытию большинства школ и официальных учреждений по всей стране, приостановке очного обучения, социальной изоляции, росту интернет-зависимости, из-за чего число граждан, обращающихся в программу «Prevent», значительно сократилось.

Опрос Национального союза студентов Великобритании в 2018 г. показал, что треть респондентов-мусульман чувствовали негативное влияние «Prevent», а 43% участников программы заявили, что в ходе опроса опасались выразить свои истинные взгляды о данной программе. Согласно данным доклада Школы востоковедения и африканистики Лондонского университета (англ. School of Oriental and African Studies, SOAS) 2020 г., люди азиатского происхождения становились участниками программы «Prevent» в 4 раза чаще, чем европейцы, мусульмане – в 8 раз чаще, чем представители других религиозных групп.

Опрос 2022 студентов из 132 британских университетов в 2020 г. показал, что программа «Prevent» препятствует открытому обсуждению вопросов идентичности и религии и только усиливает негативные стереотипы об исламе в британском обществе. 20% опрошенных студентов указали, что ислам несовместим с британскими ценностями; среди тех, кто участвовал в «Prevent», данный показатель возрос до 35%. Программа «Prevent» получила негативную оценку и со стороны медицинских работников.

По данным благотворительной медицинской организацией Medact, в некоторых трастах Национальной службы здравоохранения Великобритании (NHS)

доля рефералов, не перешедших на следующий этап программы дерадикализации «Channel», составила 98%. Кроме того, согласно исследованию Уорикского университета 2019 г., только 48% работников Национальной службы здравоохранения Англии и Уэльса признали, что «Prevent» действительно оказывает положительное влияние на систему здравоохранения Великобритании.

Помимо этого, программа «Prevent» справедливо обвинялась в отсутствии аудита и официальных ежегодных финансовых отчетов. Парламентский комитет по внутренним делам назвал программу «токсичной» и дискриминационной и призвал снова ее реформировать и переименовать, но этого не было сделано ни одним из правительств.

Выход Великобритании из ЕС привел к новым беспорядкам в Северной Ирландии. Согласно торговому соглашению между ЕС и Великобританией – Североирландскому протоколу, заключенному в декабре 2020 г. и вступившему в силу 1 января 2021 г., Северная Ирландия, покинувшая ЕС в составе королевства, осталась членом таможенного союза сообщества, чтобы избежать появления границы на острове Ирландия между регионом Британии Северной Ирландией и независимой Республикой Ирландия – членом ЕС. Это позволило сохранить Белфастское соглашение 1998 г., остановившее вооруженное противостояние между протестантами-юнионистами и католиками-националистами в Северной Ирландии. Несмотря на это, поставки многих видов продукции в регион из других частей Великобритании вскоре были нарушены намерением Еврокомиссии ввести частичный таможенный контроль в североирландских портах на границе Ирландии и Северной Ирландии. Это было сделано, чтобы не допустить вывоза вакцины от ковида AstraZeneca через эту границу в Британию на фоне конфликта компании с ЕС. Ввод ограничений встретил сопротивление со стороны жителей Северной Ирландии. В итоге 27 февраля 2023 г. после долгих переговоров Британия заключила с ЕС т.н. «Виндзорские концепции». Данное соглашение по изменению протокола по Северной Ирландии вступило в силу 24 марта 2023 г., чтобы окончательно завершить «Брекзит» более чем через шесть лет после референдума 2016 г., урегулировать иммиграционные вопросы и решить торговые проблемы за счет отмены необходимости проверки товаров, отправляемых из Британии для использования в Северной Ирландии [5].

Несмотря на достигнутое соглашение и на то, что в 2022 г. уровень террористической угрозы в Северной Ирландии впервые более чем за 10 лет был снижен властями с «серьезного» до «значительного», тщательно законспирированная организация «Новая Ирландская республиканская армия» (Новая ИРА), чья точная численность неизвестна, за последние годы сумела значительно повысить свою боеспособность, заявив о готовности более активно сражаться против оккупации Великобритании. 15 августа 2022 г. ее бойцы обстреляли из автоматов британский патруль в североирландском городе Дерри, а в ноябре 2022 г. установили самодельное взрывное устройство рядом с полицейским автомобилем в городе Страбан. 22 февраля 2023 г. в городе Ома террористами было совершено покушение с применением огнестрельного оружия на главного инспектора полиции

Джона Колдуэлла, ранее принимавшего участие в расследовании атак ирландских республиканцев. Вскоре после нападения, в марте 2023 г., по рекомендации службы контрразведки МИ-5 правительство Великобритании приняло решение повысить уровень террористической угрозы в Северной Ирландии со «значительного» до «серьезного» (четвертый уровень из пяти возможных). До этого случая последний раз нападение на полицейского с применением огнестрельного оружия фиксировалось в Северной Ирландии в 2017 г. Правоохранительные органы снова подозревали в нападении радикально-националистическую организацию Новая ИРА [1]. В апреле 2023 г. британские власти заявили, что Новая ИРА планировала атаку со взрывными устройствами во время визита президента США Дж. Байдена в Северную Ирландию. 8 июня 2023 г. на кладбище в Белфасте неизвестные в масках выстрелили в человека, предположительно связанного с британской полицией. 9 июня 2023 г. британские власти начали внезапные эвакуации в Ньютаунббиде из-за предполагаемой угрозы. 23 ноября 2023 г. пять человек, в том числе трое детей, получили ножевые ранения в результате нападения в Дублине, что вызвало массовые беспорядки в столице Ирландии. 15 августа 2024 г. радикализированный через Интернет подросток, выступающий против присутствия ирландских войск на Ближнем Востоке, нанес серьезные ножевые ранения армейскому капеллану в городе Голуэй. В целом, несмотря на усилия британского правительства, в перспективе риски новых терактов в Северной Ирландии сохранятся. Кроме того, 3 февраля 2024 г. правительство Северной Ирландии впервые в истории возглавила представительница национал-республиканской партии «Шинн Фейн» (Sinn Féin, дословно – «Мы сами») Мишель О’Нил. Партия выступает за воссоединение с Ирландией и подозревается правительством Великобритании в связях с ИРА, что свидетельствует о новом витке напряженности в регионе в ближайшие годы.

Помимо проблем Северной Ирландии, обеспокоенность властей Великобритании вызвал и значительный рост киберпреступлений в 2020–2022 гг. Так, в 2020 г. число кибератак в стране выросло на 358% по сравнению с 2019 г. Несмотря на то, что отчет британского правительства в 2023 г. поставил Великобританию на пятое место в мире по уровню кибербезопасности, именно она в последние годы подверглась наибольшему количеству кибератак среди европейских государств. В 2022 г. число киберпреступлений против британского бизнеса достигло 2,39 млн. Средний убыток британских компаний от кибератак за 2022 г. эксперты оценили в 4,2 тыс. фунтов. Средние затраты на восстановление технической инфраструктуры после кибератак программ с вирусом-вымогателем на предприятия Великобритании составили 840 тыс. долларов [5]. Необходимо отметить, что половина киберпреступлений в Великобритании в 2022 г. была обусловлена уязвимостью технической инфраструктуры, наиболее распространенным видом кибератак стал фишинг. Полученные данные отразили недостаточность понимания британскими специалистами по киберзащите поверхности атаки и риск-ориентированной приоритезации исправлений, подчеркнули необходимость запуска более эффективных программ управления уязвимостями технической инфраструктуры, обеспечивающей киберзащиту

Великобритании. Власти поставили перед собой задачу ужесточить наказание за неоднократный просмотр в интернете видеоматериалов террористического содержания, а также укрепить сотрудничество с частным сектором для блокирования таких видеоматериалов.

Значительной проблемой для Великобритании продолжает оставаться незаконная миграция. По данным британского МВД, в 2018–2022 гг. значительно выросло число нелегалов, пытавшихся попасть в страну через Ла-Манш. Попытки консерваторов бороться с незаконной миграцией оказались unsuccessful. Так, если в 2018 г. в стране было зафиксировано 299 подобных случаев, то в 2019 г. – 1,8 тыс., в 2020 г. – 8,4 тыс., в 2021 г. – 28,5 тыс., в 2022 г. – 45,7 тыс. Средние ежедневные затраты бюджета Великобритании на содержание нелегалов оцениваются МВД в 7,5 млн долларов [3]. 30 октября 2022 г. неизвестный террорист бросил несколько шашек с зажигательной смесью в центр приема мигрантов в Дувре, куда в это время прибыла 1 тыс. мигрантов, нелегально пересекших Ла-Манш. 7 марта 2023 г. глава МВД Суэлла Браверман заявила, что Лондон введет ежегодный лимит на число принимаемых в страну беженцев в рамках нового законопроекта по борьбе с нелегальной миграцией. Глава британского кабинета Риши Сунак в свою очередь пообещал сделать борьбу с нелегальной миграцией одной из главных целей своего премьерства. Законопроект, направленный на решение проблемы массовой нелегальной миграции, которая нарастает с каждым годом, был представлен правительством в марте 2023 г. и, несмотря на критику со стороны ООН, принят парламентом 18 июля 2023 г. В соответствии с принятым законом, власти получили возможность задерживать и незаконно въехавших в нее лиц, подавших прошение об убежище, и высылать их в третьи страны, в том числе в Руанду, с которой Великобритания заключила соответствующее соглашение.

В ответ на перечисленные вызовы, 31 октября 2022 г. правительство Великобритании объявило об очередном обновлении контртеррористической стратегии «Contest» и планах публикации новой версии документа в 2023 г.

В рамках рассмотрения бюджетных планов на 2023 г. новый премьер-министр Великобритании Р. Сунак объявил о выделении дополнительных 400 млн фунтов на увеличение числа полицейских в стране на 20 тыс. человек. Кроме того, Р. Сунак заявил о создании в Лондоне передового Центра контртеррористических операций (Counter Terrorism Operations Centre, СТОС) для совместной работы контртеррористической полиции, спецслужб, системы уголовного правосудия, а также других правительственных учреждений, сосредоточенных на борьбе с терроризмом. Намерение Р. Сунака было негативно оценено экспертами, считающими, что контртеррористическая стратегия должна сосредоточиться на борьбе с ультраправыми группировками.

К 18 июля 2023 г. правительство Великобритании подготовило и опубликовало новую версию стратегии «Contest» [4]. В ней власти указали, что с момента принятия предыдущей версии документа в 2018 г., контртеррористические усилия привели к снижению риска терактов и подавлению наиболее серьезных

террористических угроз. Так, в 2018–2023 гг. в Великобритании произошло девять терактов, в результате которых погибли шесть человек и 20 получили ранения. Еще 24 гражданина Великобритании были убиты в ходе 11 терактов за пределами страны. С марта 2017 г. по июль 2023 г. британские спецслужбы и правоохранительные органы предотвратили 39 террористических заговоров на позднем этапе. Самая большая террористическая угроза исходила от исламистского терроризма. На его долю пришлось 67% атак в 2018–2023 гг. С целью усиления общественного резонанса и нарастания паники, в качестве потенциальных жертв преступники выбирали публичных лиц и общественных деятелей, в том числе, членов Парламента, представителей определенных сообществ и массовые мероприятия с их участием, а также общественные места с большим скоплением людей, включая знаковые достопримечательности Лондона.

По оценке Министра безопасности Великобритании Тома Тугендхата, по мере изменения природы терроризма, Великобритания продолжила адаптироваться к его новым и традиционным угрозам, оставаясь одним из мировых лидеров в борьбе с терроризмом. Правительство Великобритании посредством регулярного обновления стратегии «Contest» пыталось усилить защиту от терактов.

В стратегии «Contest-2023» отмечено, что, хотя террористические угрозы ИГ или Аль-Каиды в последние годы уменьшились, осталась необходимость поиска эффективных средств для предотвращения их возобновления. Обновление стратегии также подчеркнуло важность противодействия террористам-одиночкам, действующим независимо от организованных групп. Кроме того, в стратегии «Contest-2023» впервые в качестве источников угроз указаны РФ, Китай, появился раздел искусственного интеллекта как источника террористической угрозы.

Угроза терроризма к 2023 г. претерпела существенные изменения, стала менее предсказуемой. Тактика и методы, используемые террористами, диверсифицировались и становятся все более раздробленными, становится больше террористов-одиночек, которых труднее обнаружить. В настоящее время преобладают все более фрагментированные идеологии ненависти, распространяемые в том числе через Интернет среди молодежи и используемые для оправдания насилия. В целом террористы стремятся разделить общество и посеять в нем ненависть.

Вместе с тем в обновленной версии стратегии «Contest-2023» власти учли серию важных критических обзоров результатов ее предыдущих версий.

Так, министр внутренних дел Великобритании Суэлла Браверман на выступлении в парламенте в феврале 2023 г. заявила о необходимости реформирования программы «Prevent» [7]. Она подчеркнула, что борьба с исламизмом не направлена против мусульман, и призвала продолжать тесное сотрудничество властей с мусульманскими общинами в борьбе с терроризмом.

В независимом обзоре программы «Prevent» (Prevent: Independent Review), проведенном в феврале 2023 г., было четко указано, что данная программа срочно нуждается в серьезных изменениях. Авторы обзора отметили необходимость более глубокого понимания правительством угроз терроризма, и, в первую

очередь, лежащей в их основе идеологии. В условиях недостатка эмпирических данных о природе современного радикализма главной задачей правительства на ближайшие годы в обзоре было названо укрепление способности государства всеми доступными способами пресекать втягивание людей в терроризм.

Кроме того, независимый обзор программы «Prevent» обнаружил серьезное несоответствие между числом расследований, связанных с терроризмом, и числом лиц, направленных в программу «Prevent». МИ-5 признала, что исламский терроризм остался преобладающей угрозой в Великобритании, и что на связанные с ним преступления в указанный период приходилось порядка 75% рабочей нагрузки полицейских служб страны. По данным МВД Великобритании, около 80% расследований полиции, связанных с терроризмом, в 2021-2022 гг. приходились на исламский терроризм. Тем не менее, только 16% человек, направленных на участие в программе «Prevent» в 2021-2022 гг., были связаны с исламом. В обзоре также было указано, что в последние годы программа «Prevent» продемонстрировала нерешительность и институциональную неустойчивость в борьбе с исламом, опасаясь ложных обвинений в исламофобии. Это привело к распространению дезинформации в местных сообществах.

Другой критический обзор результатов стратегии «Contest» включил второй том расследования теракта на Манчестер Арене от ноября 2022 г. [6]. В нем отмечалось, что приоритетом правительства Великобритании в рамках «Contest-2023» должно стать формирование более надежной системы выявления людей, подверженных риску радикализации, и направления их на участие в специализированных государственных программах поддержки. Кроме того, в расследовании подчеркнута важность создания межведомственной группы в рамках программы «Channel» для разработки планов специальной поддержки лиц, в наибольшей степени подверженных риску радикализации.

Отвечая на критику и на меняющийся характер террористических угроз в Европе, правительство Великобритании в «Contest-2023» особое внимание уделило оперативности реагирования на подозрительные действия в многолюдных местах, а также всестороннему пониманию проблем феномена радикализма и введению более понятной системы отчетности. Кроме того, в рамках стратегии «Contest-2023» власти объявили о намерении ввести новое обязательство «Protect Duty», которое повысит безопасность общественных объектов, избегая при этом дополнительной финансовой нагрузки на малый бизнес. Новая стратегия «Contest-2023» продолжила курс Т. Мэй на развитие межведомственного и межгосударственного сотрудничества, необходимого для обеспечения безопасности [7]. Так, в настоящее время антитеррористическая система Соединенного Королевства объединила усилия уже более 20 правительственных ведомств и учреждений. Приоритетом для британского правительства в 2018-2023 гг. стало также привлечение широкого круга британских и зарубежных экспертов по безопасности с целью поиска разнообразных точек зрения на обеспечение защиты британских подданных от террористических угроз и совершенствование стратегии «Contest».

В целом, при подготовке и реализации будущих новых версий «Contest» необходимо отметить важность комплексного подхода, сочетающего как практические меры правоохранительных органов и спецслужб по пресечению террористической активности, так и профилактические меры по минимизации опасности праворадикального терроризма. Окончательно решить проблемы, способствующие росту и популярности правоэкстремистских настроений, невозможно исходя из их обусловленности объективными и субъективными социально-экономическими, духовными, личностными, бихевиористскими и психологическими факторами [2. С. 106-112]. Правительство Великобритании в рамках стратегии «Contest-2023» поставило перед собой задачу тщательно изучить эти факторы, чтобы уменьшить риски радикализации для национальной безопасности. От того, насколько эффективными, оперативными и адекватными ситуации будут действия властей, во многом зависит снижение опасности данных факторов.

* * *

Таким образом, проведенный анализ эволюции контртеррористической стратегии Великобритании с начала XXI в. позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в кратко- и среднесрочной перспективе Великобритания продолжит сталкиваться с высоким уровнем террористической угрозы, отличной от угрозы в начале существования ИГ и все более разнообразной по своим идеологическим основам, потенциалу, методам подготовки атак и целям, выбранным экстремистами. Кроме того, существует непреходящая угроза со стороны терроризма в Северной Ирландии, усиливается угроза ультраправого и левого терроризма, ускоряется процесс подготовки и реализации терактов, увеличивается объем кибератак, растет обеспокоенность по поводу кризиса мультикультурализма, последствий Brexit, влияния пандемии Covid-19 на увеличение риска радикализации. В этих условиях Великобритания продолжит совершенствовать меры безопасности и будет сталкиваться с необходимостью регулярного пересмотра контртеррористической стратегии «Contest» как основного правительственного документа, направленного на системную борьбу с угрозой терроризма.

Во-вторых, контртеррористические меры, входящие в опубликованные ранее в 2003-2023 гг. версии стратегии «Contest», позволили уменьшить число терактов в Великобритании и показали большую эффективность в сравнении с аналогичными стратегиями других европейских стран, например, Бельгии, Нидерландов и Франции. Важно отметить, что усложняющиеся угрозы своевременно учитывались британским правительством, и стратегия претерпевала значимые изменения в ответ на них. К сильным сторонам стратегии также следует отнести запуск в целом эффективных программ профилактики распространения радикальной идеологии – «Prevent» и «Channel». Британские власти добились прогресса и в борьбе с кибертерроризмом, однако резкий рост числа кибератак

с начала 2020-х гг. при Т. Мэй и Б. Джонсоне свидетельствует о необходимости выработки более эффективных методов противодействия им.

В-третьих, несмотря на неоднократное обновление стратегии «Contest», значительное число поставленных в ней задач решить не удалось. Британское правительство не смогло посредством стратегии в полной мере противостоять экстремистской идеологии, лежащей в основе террористической угрозы. Великобритания до сих пор не выработала адекватный ответ на жесткую критику программы «Prevent» со стороны правозащитников, которые обвиняют ее в секьюритизации общества, бесосновательном отнесении мусульман к категории подозреваемых, что может привести к росту напряженности и подрыву национальной безопасности. Кроме того, уязвимым местом «Prevent» является ее недостаточная проработанность и низкая вовлеченность экспертов, приводящая к тому, что лишь небольшая доля (около 5%) участников программы переходят на следующий уровень во входящую в ее состав программу «Channel».

В-четвертых, необходимы дальнейшие исследования эффективности политики борьбы с терроризмом в целом и стратегий борьбы с радикализацией в частности. Важно, чтобы прозрачная и объективная оценка результативности такой политики проводилась в рамках официальных ведомств, ответственных за ее осуществление. Оценку усложняет недостаток эмпирических данных о факторах, приводящих к радикализации. Кроме того, остаются нерешенными вопросы объективной оценки рисков возможных терактов, оперативного выявления террористов-одиночек, действия которых крайне сложно прогнозировать.

В-пятых, перед правительством Великобритании стоит ряд сложных задач по совершенствованию стратегии «Contest». Актуальная на данный момент шестая версия документа, обнародованная в июле 2023 г., сфокусирована на превентивной работе, лишении террористов пространства для совершения атак, в том числе в киберпространстве, учете обратной связи от местных сообществ, а также комплексном обеспечении безопасности мест большого скопления людей и важнейших инфраструктурных объектов. В обозримом будущем основной задачей Лондона будет поиск более эффективных мер контроля над потенциальными преступниками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Великобритания и ЕС достигли нового соглашения в рамках сделки по Brexit // ТАСС. 27 февраля 2023 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17152667>.
2. Павлик М.Ю., Боричев К.В. Терроризм одиночек: основные тенденции и особенности противодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85).
3. Парламент Британии принял законопроект о нелегальной миграции // ТАСС. 18.07.2023 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18302425>.
4. CONTEST. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism 2023 // HM Government. 18.07.2023 // <https://www.gov.uk/government/publications/counter-terrorism-strategy-contest-2023>.

5. Cyber security breaches survey 2023. Official Statistics // UK Government. 19 April 2023 // <https://www.gov.uk/government/statistics/cyber-security-breaches-survey-2023/cyber-security-breaches-survey-2023>.
6. Manchester Arena Inquiry. Volume 2: Emergency Response // November 2022 // <https://manchesterarenainquiry.org.uk/report-volume-two>.
7. Prevent: Independent Review. Volume 727: debated on Wednesday 8 February 2023 // House of Commons. 8.02.2023 // <https://hansard.parliament.uk/commons/2023-02-08/debates/8470D67C-39A3-4AD5-A3B9-8671889E0607/PreventIndependentReview>.

A.S. KLIMOVA

PhD student, Lomonosov Moscow State University, faculty of World Politics.
Moscow, Russia

COUNTER-TERRORISM STRATEGY «CONTEST» IN THE CONTEXT OF THE UK COUNTER-TERRORISM POLICY IN THE FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY (PART III)

The article considers the evolution of the UK main government document in the field of countering the terrorist threat – the counter-terrorism strategy «Contest» from 2003 to the present. The relevance of the research is determined by the significance of this strategy in ensuring the national security of Great Britain as one of the world's leading powers in the fight against terrorism. The purpose of the article is to critically assess the results of the directions included in the Contest strategy: the «4Ps», the «Prevent» counter-extremism program, the «Channel» interdepartmental search and support program for persons at risk of radicalization. In addition, the achievements and shortcomings of the strategy in the fight against the growing number of cyberattacks in recent years are highlighted.

Since the publication of the first version in 2003, the UK counter-terrorism strategy «Contest», which contains long-term systemic counter extremism measures, has undergone significant changes. Despite the achievements, «Contest» has shown a number of contradictory, insufficient results and needs to be updated, which is confirmed by British authorities. The «Prevent» program is invariably criticized publicly for securitizing society, stigmatizing British Muslims, restricting freedom of speech. The problem is compounded by a number of existing and new terrorist threats, fragmentation of the extremist groups, a significant acceleration in the preparation of terrorist attacks, lack of a systematic assessment of terrorist attack risks. In addition, the consequences of the Covid-19 pandemic and Brexit raise concerns. Accordingly, the analysis of the «Contest» strategy allows drawing conclusions regarding its effectiveness and outlining the short – and medium-term prospects for its development.

Key words: UK, national security, terrorism, counter-terrorism strategy «Contest», «4Ps», «Prevent» program, «Channel» program, extremism, cyberterrorism.